

УДК 323

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ “БЕЗОПАСНОСТЬ”:
ЕЩЕ ОДНА ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ**

А.Т. Токомбаева

Рассматриваются классификация и определение понятия “безопасность” с точки зрения различных исследователей и необходимость различать критерии, которые, в свою очередь, могут влиять на концептуальное основание системы безопасности.

Ключевые слова: безопасность; защищенность; система; национальная безопасность; угрозы.

**TO THE ISSUE OF THE DEFINITION OF “SECURITY”:
ANOTHER ATTEMPT TO COMPREHEND**

A.T. Tokombaeva

The article examines the classification and definition of «security» in terms of the various researchers and the need to distinguish between criteria, which, in turn, may affect the conceptual foundation of security.

Keywords: security; safety; system; national security; threats.

Как известно, стремление к самосохранению и развитию является самым главным мотивом жизнедеятельности любого человека, общества и государства, поскольку в реальности они постоянно сталкиваются с множеством проблем, угроз и вызовов.

Вполне понятно, что каждый из них, прежде всего, хочет застраховаться от этих многочисленных опасностей, и эта проблема существует с зарождения человечества, от первых объединений людей в устойчивые сообщества и создания государства. С тех далеких времен интеллектуальная часть человеческого общества пыталась понять смысл этого феномена и выработать модели безопасного существования. Много веков назад еще Платон говорил, что безопасность “это такое состояние, при котором никому нечего опасаться”.

В современной научной литературе существует большое количество различных концептуальных подходов к осмыслению понятия безопасности. Единой точки зрения не существует. Сложившуюся ситуацию Р. Халиуллин объяснял тем, что “большинство существующих в науке определений безопасности несовершенно. Среди причин такого положения – фундаментальность самого явления безопасности, множественность содержательных

связей и форм внешних проявлений и взаимодействий с иными близкими явлениями” [1, с. 31].

Естественно, по мнению В.С. Диева, отсутствие общепринятого понятия приводит к непониманию представителями различных направлений исследования феномена безопасности [2, с. 66].

Как отмечалось выше, существуют значительные терминологические расхождения в понимании категории “безопасность”. Считается, что первая и наиболее полная классификация понятийного аппарата безопасности была предложена С.З. Павленко, который свел существующие определения в несколько групп: безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства; безопасность как отсутствие опасности, сохранность, надежность; безопасность как свойство (атрибут) системы; безопасность как специфическая деятельность; безопасность как состояние между различными субъектами социума; состояние, способствующее наиболее полному удовлетворению потребностей социальной системы; как совокупность факторов, обеспечивающих развитие государства, и безопасность как культурно-исторический феномен, как система, в которой непрерывно взаимодействуют интересы личности, общества и государства,

с одной стороны, и угрозы этим интересам – с другой [3, с. 94–99].

Однако не все согласны с такой классификацией. В частности, С.В. Нестеров считает, что “деление, предложенное исследователем, представляется весьма спорным. Так, понимание безопасности как определенного состояния и свойства социальной системы дублирует подход к пониманию безопасности как состояния защищенности. Кроме того, представляется весьма спорным понимание безопасности как специальной деятельности государственных органов. Здесь автор подразумевает категорию “обеспечения безопасности” [4, с. 11].

Соглашаясь с тем, что сказано, хотелось бы добавить некоторые соображения. Рассмотрим определение “безопасность как отсутствие опасности, сохранность, надежность”. Выделим термин “опасность”. В исследованиях, посвященных этой теоретической категории, также существует множество дефиниций. Поэтому определимся, что опасность – это финансово-экономические, общественно-политические и техногенные процессы, политика других стран, которые при определенных условиях могут нанести ущерб государству и привести даже к его исчезновению. В научных работах различают два типа опасности:

- 1) гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений и катаклизмов;
- 2) реальную защищенность от опасностей, способность надежно противостоять им [5, с. 54].

Видимо, исходя из этого, О. Молдалиев приходит к выводу, что “безопасность означает отсутствие, предотвращение или устранение опасности, защищенность от деструктивных сил” [6, с. 135].

Все же в данном случае, по нашему мнению, нужно четко разделять отсутствие опасности и защищенность от опасности – это не одно и то же.

Во-первых, никак “отсутствие опасности” нельзя отнести к типу опасности, поскольку оно элементарно отсутствует. Во-вторых, как считает Е.А. Ходаковский, “в реальном окружающем мире не существует “ситуаций без опасностей”. Где бы мы не находились, хоть что-нибудь угрожает нам” [7, с. 33–35].

С таким утверждением можно согласиться отчасти. В реальной жизни опасность угрожает не все время и не всегда. Бывают периоды “отсутствия опасности”, мирного развития, иначе бы человечество, общество и государство не смогли бы выжить в условиях вечного стресса и постоянного давления различных опасностей.

Закономерности общественного развития непременно предполагают чередование периодов

безопасного поступательного развития с возникновением опасностей и конфликтов, регрессивными тенденциями, но беспроблемного движения вперед просто не бывает. Исходя из этого, Ж. Бокошев отмечает, что безопасность становится проблемой (для человека, для общества) в связи с определенными ситуациями, процессами, событиями, а в спокойные времена “тема безопасности” отодвигается на задний план” [8, с. 12].

Действительно, проблема национальной безопасности приобретает особую остроту, когда размеренный ход внешних и внутренних процессов сменяется интенсивным нарастанием кризисных и конфликтных явлений, но это совершенно не означает, что в иные времена проблема безопасности исчезает. Просто в отношении нее снижается общественное внимание, притупляется острота восприятия потенциальных угроз.

Е.А. Ходаковский прав в том, что потенциал опасности сохраняется в любой ситуации, поэтому отсутствие опасности не говорит еще о том, что при ее возникновении субъект сможет достойно ей противостоять. Далее, сохранность и надежность возможно обеспечить только в случае, когда субъект готов к этому, т. е. надлежащим образом защищен. Поэтому понимание безопасности как отсутствие опасности не в полной мере раскрывает понятие “безопасность”. В.И. Ярочкин и Я.В. Бузанова справедливо отмечают, что “безопасность – это, скорее, не отсутствие опасности, а защита от нее” [9, с. 15].

Теперь хотелось бы коснуться определения безопасности как состояния между различными субъектами социума. В отношении понятия “социум” также имеются разные подходы. Так, в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой сказано, что социум – это общность индивидов, имеющих единую культурную, экономическую и социальную жизнь.

Н.Г. Комлев же считает, что социум представляет собой ту социальную среду, которая окружает каждого человека, наполненную различными взаимодействиями и процессами [10]. Как видим, несовпадающие позиции. В первом случае речь идет о чем-то едином, целом, а во втором – о пространстве, в рамках которого взаимодействуют индивиды.

В нашем понимании в предложенной формулировке говорится о бесконфликтных отношениях между субъектами социума. Но, как известно, человек по природе своей существо конфликтное, вследствие чего, конфликты неизбежны. Мало того, они необходимы и желательны, поскольку разрешают возникающие противоречия и двигают человеческое общество вперед. Однако дело

заключается в том, чтобы не довести эти конфликты до катастрофы. В связи с этим для обеспечения состояния бесконфликтности, мирного разрешения противоречий нужны соответствующие предупредительные и защитные механизмы (правовые, силовые, моральные и т. д.).

Еще одна трактовка, выделенная С.З. Павленко, формулирует безопасность как совокупность факторов, обеспечивающих развитие государства. К примеру, М.В. Александров понимает под национальной безопасностью совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства в системе международных отношений, его способность отражать возникающие внешние угрозы и действовать в соответствии со своими национальными интересами [11, с. 28–29]. Как видим, в данном определении дается качественная характеристика субъекта, эффективность его состояния. В данной трактовке, по существу, несколько под другим ракурсом, все же говорится о состоянии защищенности субъекта, иными словами, только обладая полноценным набором необходимых ресурсов, субъект способен отражать или нейтрализовать угрозы.

С.З. Павленко выделена еще одна группа определений, рассматривающая безопасность как культурно-исторический феномен, систему, в которой непрерывно взаимодействуют интересы личности, общества и государства, с одной стороны, и угрозы этим интересам – с другой. Такое понимание безопасности также имеет полное право на существование. Однако, наверное, здесь нужно разграничивать некоторые нюансы. В предложенной формулировке речь идет о безопасности как характеристике процесса взаимодействия субъектов (например, система коллективной безопасности), а можно говорить и о безопасности как характеристике субъекта.

Как отмечают большинство исследователей, определение безопасности как состояние защищенности имеет наибольшее распространение в политической науке и политической практике. По этому поводу Н. Рыбалкин пишет: “Понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение и принято многими отечественными исследователями в качестве концептуального основания проводимых теоретических изысканий, хотя они и расходятся в определении объекта защиты, характера угроз и защищаемых интересов” [12].

Однако он сам не является приверженцем этой трактовки. В своей докторской диссертации и других публикациях Н. Рыбалкин дает свою авторскую интерпретацию природы безопасности

с философских позиций. Он предлагает искать подлинную сущность безопасности не в каких-то субъективных представлениях, а в природе вещей и, в частности, пишет: “Природу безопасности составляет природа вещей – объективный процесс реализации активного начала в становлении вещи. Именно благодаря этому процессу из семени подсолнуха может вырасти лишь подсолнух, а не береза или ель, как бы мы этого не желали. Причем в начале (семени, зародыше) уже в скрытом виде находится будущее вещи... Поэтому в объективном смысле безопасное тождественно сохранности природной определенности бытия, а всякое отрицание природы вещей для них опасно” [12].

Проецируя эту формулу на социальные системы (общество, государство и т. п.), он считает их естественными системами, которые находятся не статическом, а в динамическом состоянии, то есть в постоянном изменении и развитии. Поэтому ошибочно, говоря о безопасности, иметь только в виду ее сохранение. “Поскольку развитие естественных систем имеет объективный характер, детерминированный природой системы, отрицание того или иного существующего состояния системы не означает отрицания ее существования как системы. Наоборот, она сохраняется в этом изменении (отрицании) и благодаря переходу от одного своего естественного состояния к другому. Сохранение же некоторого состояния в ущерб развивающемуся естеству приводит к отрицанию природы, а значит, и самой системы.

Вследствие этого в объективном смысле безопасность естественной системы определяется не сохранением ее существующего состояния, а сохранением ее природы. Поэтому опасность для системы представляет не отрицание существующего, а отрицание ее природы [12].

Развивая свою мысль, Н. Рыбалкин считает, что человеку свойственно стремление обезопасить существующее состояние системы к некоей абсолютизации момента ее существования. И “поэтому то, что определяется человеком как безопасное для конкретного момента существования системы, на самом деле в своей природной определенности может оказаться опасным, поскольку деятельность, отрицающая (ограничивающая) объективную природу, представляет опасность для естества природных вещей. Например, желание обезопасить функционирование системы может привести к признанию опасности всякого изменения. Тогда развитие становится невозможным. Если же, наоборот, в качестве объекта обеспечения безопасности берется развитие системы, то как опасные могут рассматриваться любые попытки сохранения

прежней системы функционирования. Иными словами, то, что опасно для предметного существования, на самом деле может являться формой реализации природного бытия, моментом развития естественной системы. И тогда в отрицании, в реализации опасности заключена подлинная безопасность [12].

Автор предлагает ввести критерии определения безопасности функционирования и развития конкретных систем и заключает, что "...безопасными влияниями на социальную систему могут считаться такие, которые не вызывают существенного изменения ее естественного функционирования и развития, изменения ее природы. Поэтому задача обеспечения безопасности заключается не в том, чтобы исходя из наших субъективных представлений внешним образом препятствовать естественному – природному – развитию, а наоборот, в том, чтобы постичь эту природу и создавать условия для природо определенного (естественного) развития, а значит, и для объективно детерминированного перехода от бытия к небытию и от небытия к бытию отдельных моментов. В этом постижении природной определенности и заключается основа обеспечения подлинной безопасности" [12].

Безусловно, не может не импонировать желание автора насколько возможно глубже проникнуть в сущность понимания феномена безопасности и безопасности социальных систем. Им совершенно правильно отмечено, что важно постигнуть внутреннюю логику функционирования конкретных социальных систем, понимать, что они находятся в постоянной динамике и не каждая опасность может быть опасной для них. Действительно опасно то, что ведет к разрушению природной сущности системы, а есть опасности, которые при их умелой реализации могут стать катализаторами нового качественного развития системы. По мнению ученого, учет именно этих особенностей необходим при обеспечении безопасности социальных систем.

Вместе с тем, небесспорным является его утверждение о том, что "...стремление к "устойчивости" и "защищенности" существующего часто является формой абсолютизации существования..." [12]. По нашему мнению, термины "защищенность" и "устойчивость" вовсе не означают стремление к консервации существующего состояния системы, их следует воспринимать как своеобразный иммунитет социального организма, способного нейтрализовать разрушительные воздействия на систему и обеспечивать ее развитие.

Есть немало исследователей, считающих, что понятие "защищенность" сужает смысл без-

опасности. Так, по мнению М.Х. Шраги, содержание безопасности нельзя сужать до защиты и защищенности, так как "его цель – социальное развитие общества, создание наилучших условий для жизнедеятельности человека" [13, с. 93]. Нам представляется, что в данном утверждении в анализе понятия произошло некоторое смешение смыслов. Вернее будет, рассматривать защищенность как предпосылку социального развития, а не цель. Ведь именно защищенность социального организма позволяет ему устойчиво функционировать и развиваться. Исходя из этого, считаем, что безопасность есть защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз путем создания устойчивой общественно-политической, социально-экономической и культурно-духовной системы, достаточного оборонного потенциала и обеспечения единства народа.

Аналогичное смешение смыслов видно и в определении, которое дается Ч.К. Ботоевой, которая считает, что "национальная безопасность выступает как характеристика устойчивого стабильного развития социальной системы, имеющей национально-государственное образование, жизненно важные интересы которого защищены от воздействия внешних и внутренних угроз, является состоянием защищенности его национальных интересов от реальных и потенциальных угроз" [14, с. 20]. Повторим еще раз, что безопасность не характеризует развитие социальной системы, а свидетельствует об уровне защищенности системы.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что широкие научные дискуссии относительно определения понятия "безопасность" нельзя воспринимать как интеллектуальные упражнения ученых на отвлеченную тему. Оно имеет конкретную значимость. Тот же Н. Рыбалкин справедливо отмечает: "Теоретическая неустойчивость понятия безопасности делает неопределенным концептуальное основание системы обеспечения безопасности Российской Федерации, вследствие чего деятельность в сфере безопасности может оказаться опасной" [12].

Литература

1. Халиуллин Р.Г. Безопасность: многообразие подходов и проблемы определения понятия / Р.Г. Халиуллин // Юридическое образование и наука. 2007. № 4.
2. Диев В.С. Некоторые концептуальные подходы к определению понятия "безопасность" / В.С. Диев // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия: Философия. 2007. Т. 5.

3. Павленко С.З. Безопасность российского государства как политическая проблема: дис. ... д-ра полит. наук / С.З. Павленко. М., 1998.
4. Нестеров С.В. Безопасность как философско-правовая категория / С.В. Нестеров // Юридическая наука. 2013. № 1.
5. Безопасность России: правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты: словарь терминов и определений (К.В. Фролов и др.). М., 1999.
6. Молдалиев О. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии / О. Молдалиев. Бишкек, 2001.
7. Ходаковский Е.А. Россия в глобальном противостоянии Запада и Востока / Е.А. Ходаковский. СПб., 2007.
8. Бокошев Ж.Б. Национальная безопасность: проблема, теория, методология / Ж.Б. Бокошев // Проблемы национальной безопасности Кыргызстана. Бишкек, 2006.
9. Ярочкин В.И. Теория безопасности / В.И. Ярочкин, Я.В. Бузанова. М., 2005.
10. См.: Sociology.net.ru
11. Александров М.В. О Концепции национальной безопасности нашей страны / М.В. Александров // Международная безопасность. Национальные и глобальные аспекты. Дайджест 1. М., 1990.
12. Рыбалкин Н. Природа безопасности. URL: <http://www.novsu.ru/vpe/siles/um/1412/bg/shell/arh/stat/staty>
13. Шрага М.Х. Социальная безопасность в теории здоровья: монография / М.Х. Шрага. Архангельск, 2009.
14. Ботоева Ч.К. Понятие национальной безопасности Кыргызской Республики / Ч.К. Ботоева // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 1.